

— Хозяин, дайте мне леденец Alpenliebe, — сказал Цзян Инъюй, протягивая деньги.

Продавец странно посмотрел на него, вероятно, потому что не узнал его и посчитал новичком.

Развернув обертку, он положил леденец в рот, чувствуя, как сладкий вкус растекается по языку.

Оглядев увядшую от солнца траву у стены, Цзян Инъюй заглянул внутрь лавки и, заметив, что там, кажется, есть еще одно помещение, шагнул туда.

Продавец теперь уже не смотрел на него, увлеченно наблюдая за маленьким телевизором на стене.

Цзян Инъюй увидел табличку «Курить запрещено» на дверной раме и перевернул леденец языком. Внутри витал такой густой запах дыма, что он удивился: как можно запрещать курить в таком месте?

...

...

Цзян Инъюй, сосущий леденец, наблюдал за группой людей, стоявших у стены и выпускавших клубы дыма.

Увидев внезапно вошедшего Цзян Инъюя, они начали торопливо затягиваться и выдыхать дым, пытаясь скрыть свою нервозность.

Тц-тц-тц.

Этот парень, наверное, слишком много фильмов насмотрелся! Как он может просто проглотить такой длинный окурочек? Не боится обжечься?

Цзян Инъюй стоял по другую сторону, отделившись от этой группы. Естественно, никто не собирался присоединиться к нему.

— Черт! — один из них, увидев, что это не учитель, проверяющий их, выплюнул обжигающий окурочек и плюнул в сторону Цзян Инъюя. — Ты больной, что ли?

После этих слов остальные молчали, лишь смотрели на Цзян Инъюя, все еще сосущего леденец, явно ожидая его ответа.

... — Цзян Инъюй взглянул на плевок, едва не попавший на его штанину, и поднял глаза на группу. — Простите, если помешал вашему развлечению.

Леденец во рту все еще был приторно сладким.

— Ты, бля, кто такой? Пришел сюда конфету сосать, у тебя в голове дерьмо, да? — человек, который плюнул, снова закричал на него.

— Ты за сколько сигарет купил? — прищурившись, спросил Цзян Инъюй. — Такой вонючий.

Эти слова явно не понравились остальным, и они начали закатывать рукава, явно готовясь к драке.

Цзян Инъюй выплюнул палочку от леденца, попав прямо в мусорный бак в углу, и, заметив лежащую рядом палку, взял ее.

Один против многих — без оружия никак.

— Ты, — спросил один из стоящих напротив, — из какого ты класса? Я вроде тебя не видел...

Не закончив фразу, другой парень перебил его:

— Брат, какая разница, из какого он класса? Этот придурок явно заслуживает, чтобы его отлупили. Надо научить его, что такое правила.

Правила?

Цзян Инъюй рассмеялся. В этой дырявой школе еще и правила есть?

Но, посмеявшись, он почувствовал неладное: кто-то идет!

— О, вот ты где! — Ань Шэн раздвинул паутину, свисавшую с дверной рамы, и подошел к Цзян Инъюю. — Старина Лю сегодня днем проверял занятия и не нашел тебя. Попросил меня тебя найти.

Группа людей, увидев внезапно вошедшего Ань Шэна, явно разозлилась еще больше.

Ань Шэн, с его видом примерного ученика, был тем, кого они мечтали избить. Если говорить об их истории с Ань Шэном, то это займет немало времени.

Один из них плюнул на землю и усмехнулся:

— О, кто это? Неужто наш Ань? Что ты тут делаешь...

Он огляделся, давая понять, что это не место для таких, как он.

Ань Шэн, услышав эти слова, поправил очки средним пальцем и спокойно сказал:

— О, а ты кто?

...

Помещение было небольшим: три бетонные стены и одна каменная, покрытая мхом. В такую душную погоду здесь было довольно прохладно.

Убрав руку, Ань Шэн увидел палку в руках Цзян Инъюя, выхватил ее и собирался бросить в сторону, как вдруг услышал шум сзади.

Кто-то бросился на них с невероятной наглостью.

В мгновение ока Цзян Инъюй, опираясь на плечо Ань Шэна, поднял ногу и ударил нападавшего в живот. Тот сразу же упал на пол и начал блевать.

Небольшое пространство мгновенно наполнилось кислым запахом. Все почувствовали тошноту, но сдержались.

В такой ситуации нельзя терять лицо.

... — Ань Шэн снова протянул палку Цзян Инъюю.

Очевидно, тот ударил прямо в желудок.

Противники явно не ожидали, что Цзян Инъюй ударит так сильно. Увидев, как их товарищ был сбит с ног, они оттащили его назад, и их лидер вышел вперед, демонстративно показывая татуировку на руке.

— Слышь, парень, ты реально заслуживаешь! — сказал он, замахиваясь кулаком и направляясь к Цзян Инъюю.

— Отойди, — Цзян Инъюй оттолкнул Ань Шэна в сторону и, видя, что противник сосредоточен только на руках, схватил его кулак и подсек ногой. Тот упал на колени...

Ань Шэн, неожиданно оттолкнутый Цзян Инъюем, был в замешательстве.

... — Неужели это месть?

Оттолкнув его, Цзян Инъюй буквально бросил его в толпу.

Увидев, что Ань Шэн оказался среди врагов, Цзян Инъюй с силой ударил лидера по лицу, отправив его на спину, где тот долго не мог прийти в себя.

Тем временем Ань Шэн уклонился от руки, пытавшейся схватить его за плечо, но не смог избежать удара в бок.

Свист...

Когда драка достигла пика, снаружи раздался крик:

— Директор идет...

Услышав это, все замерли, замедлив свои движения.

— Брат... — один из них взглянул на человека с окровавленным лицом. Лидер хмуро кивнул, и, поскольку он уже четыре раза получал предупреждения за драки, следующее могло закончиться домашним арестом.

Взвесив все за и против, он злобно развернулся и увел своих людей.

— Кхе-кхе! — Ань Шэн сильно кашлянул и, прихрамывая, подошел к Цзян Инъюю, стоявшему у стены.

— Настоящий герой! — Ань Шэн поднял большой палец.

Цзян Инъюй, прислонившись к стене, глубоко вдохнул и ответил:

— Взаимно.

— Пойдем, или на дневные занятия уже не успеем, — сказал Ань Шэн, выходя за дверь.

Продавец даже не удостоил их взглядом, лишь отмахивался от мух на пакетах с едой.

Увидев выходящего Ань Шэна, Чжао Вэнь подошел ближе.

Он хлопнул Ань Шэна по плечу и, указывая на дыру в его школьной форме, удивленно спросил:

— Ты в порядке?

Там, внутри, это было не просто детская игра! Один против толпы?

— Все нормально, я не ем «Люлюмэй», — ответил Ань Шэн, осматривая свою школьную форму. Кроме дыры, там еще и следы от обуви. Он почувствовал, что зубы начали зудеть.

— Какие, к черту, «Люлюмэй»... — Чжао Вэнь рассмеялся, но не успел продолжить, как услышал голос сзади.

— Посторонитесь.

Отступив в сторону, Чжао Вэнь оглянулся и широко раскрыл глаза:

— Черт, этот ублюдок тоже был там? Ты знаешь, что у меня с ним счеты! За такое короткое время вы уже подружились? Ты еще мой друг?

Если бы я знал, что там был этот ублюдок, я бы аплодировал.

Ань Шэн хлопнул Чжао Вэня по спине:

— Говори нормально, что значит «подружились»?

Чжао Вэнь покраснел от злости, но не почувствовал, что сказал что-то не так. Увидев, как Ань Шэн бежит за Цзян Инъюем, он, хоть и злился, но все же последовал за ним.

— Эй, зачем ты за ним бежишь? — спросил Чжао Вэнь, бегущий рядом с Ань Шэном. — Что-то случилось?

Если ничего не случилось, Чжао Вэнь не мог понять, зачем Ань Шэн вдруг начал бегать за кем-то.

Он знал Ань Шэна давно и лучше всего понимал его стремление избегать лишних проблем.

Не то чтобы он боялся трудностей, но он просто не любил лишнюю суету.

Это звучало противоречиво, но все, кто хорошо знал Ань Шэна, понимали это.

Ань Шэн не ответил ему и крикнул Цзян Инъюю, идущему впереди:

— Ты не пойдешь на дневные занятия?

Идущий остановился, не оборачиваясь, и ответил:

— Пойду.

Оба удивились, ведь тот, кто сказал, что пойдет на занятия, шел в противоположную от школы сторону. Это выглядело как-то странно...

— Ты идешь не туда, учебный корпус здесь, — Ань Шэн указал в другую сторону.